

Она посмотрела на него, улыбнулась и кивнула.

Итачи кивнул в ответ, размышляя, стоит ли представиться до или после урока. Момо сказала не быть незнакомцем и завести друзей, и Итачи собирался так и сделать, но что еще он мог сказать, кроме "Здравствуйте, я Яоёрозу Итачи?".

Где-то в загробном мире Шисуи будет смеяться над ним, подтрунивая над его неумением вести светскую беседу с девушкой.

Ицука не знала, что думать о вороноволом мальчике, стоявшем рядом с ней. Он продолжал смотреть на нее своими большими ониксовыми глазами, делая паузу, словно ожидая чего-то, а затем отводя взгляд и смотря прямо перед собой.

Было совершенно очевидно, что он хочет поговорить с ней.

Может быть, он просто стеснялся и не очень хорошо умел разговаривать с другими людьми?

Она огляделась и обнаружила, что он снова смотрит на нее, поэтому на этот раз Ицука собиралась взять инициативу в свои руки.

"Привет, я Кэндо Ицука. Как тебя зовут?"

Он выглядел ошеломленным, как будто не ожидал, что она заговорит первой, но все же ответил: "Яоёрозу Итачи, Кэндо-сан. Рад знакомству".

Ицука не знала, что это значит: "Приятно познакомиться?".

Она заметила, как уголки его губ слегка дрогнули.

"Итак, что заставило тебя заняться каратэ?" поинтересовался Итачи.

Ицука усмехнулась и первым делом подтолкнула воздух: "Я хочу стать величайшей женщиной-мастером карате во всей Японии!".

В этот момент он рассмеялся.

Однако, к ее удивлению, Итачи не засмеялся. Вместо этого он кивнул и сказал: "Это похвальная цель".

Орангетта улыбнулась, довольная тем, что он не сомневается в ней: "Ты думаешь, я смогу это сделать?".

Итачи кивнул: "Да. В конце концов, каждый может сделать что угодно, если приложит к этому усилия".

Она подумала о том, чтобы обнять его, но обнимать едва знакомого человека казалось странным, а ничто так не разрушает потенциальную дружбу, как нежелательный и неожиданный физический контакт.

"По какой причине вы решили заняться каратэ?" спросила Ицука.

Итачи пожал плечами: "Кроме посещения школы, совершенствования моей причуды и занятий дома, мне больше нечем заняться, так что это скорее хобби и повод выбраться из дома".

Ицука кивнула, хмыкнув: "У тебя есть братья или сестры?"

"Одна сестра. Она мой младший близнец, думаю, она тебе понравится", - ответил Итачи, - "А у тебя есть братья и сестры?"

"Да! У меня есть младший брат, но ему всего два года. Он самый милый в мире". сказала Ицука, ее голос был полон веселья.

Прежде чем кто-то из них успел сказать что-то еще, один из инструкторов карате свистнул, чтобы привлечь внимание всех детей в комнате. Итачи воздержался от слов, которые он собирался сказать, и повернулся лицом вперед, ожидая, пока один из двух инструкторов заговорит.

"Мы поговорим позже, да, Яоёрозу-сан?" прошептала Ицука.

Итачи кивнул, когда мужчина-инструктор шагнул вперед.

"Итак, прежде чем он перейдет к основным защитным и атакующим приемам каратэ, мы начнем с небольшой разминки. Все готовы? Мы ждем ее "да, сенсей"."

"Да, сенсей". хором сказали дети.

"Что это было, - позвала женщина-инструктор, - никто из нас вас не слышал. Но немного "оопрф" в него и дайте нам услышать вас".

"ДА, СЕНСЕЙ". Они повторили, громче.

"Лучше. Теперь, поскольку вы все новички, мы начнем с малого, но со временем ваши разминки будут становиться все более интенсивными. Вы будете растягивать мышцы и

прокатывать суставы. Вы будете делать махи головой, плечами и бедрами, приседания, отжимания и приседания. Сначала отжимания, копируйте нас". сказал мужчина-инструктор.

Они оба опустились в наклонную позицию для отжиманий, благодаря прямым рукам, с прямыми ногами, балансируя на носочках. Как и следовало ожидать от инструкторов, их форма была идеальной, все, от лодыжек до шеи, было на одной линии, хотя их головы были слегка наклонены наружу.

Затем женщина-инструктор встала, вытерла руки и подошла к каждому ребенку, давая им указания по совершенствованию их формы.

"Не надо так сильно наклонять голову. Ты ударишься головой об пол, прежде чем сможешь правильно отжиматься".

"Сближай ноги и старайся подтянуть хвост как можно ближе к телу, малыш".

"Подними руки на пару сантиметров".

Затем она подошла к Ицуке и Итачи. Они услышали, как она одобрительно хмыкнула: "Хорошая форма, вы оба. Так, все опуститесь".

Ицука опустилась на цветок так, что между ее подбородком и полом почти не осталось свободного места. Она предположила, что, поскольку был дан приказ отжаться наполовину, будет дан и другой приказ - подняться и завершить отжимание.

Она оказалась права, когда инструктор переключился и сказал: "Эй, парень с крыльями стрекозы, я говорил тебе встать обратно? Опустись обратно".

Где-то слева от нее раздалось невнятное "Извините, сенсей".

Ицука почувствовала, как ее руки начали слегка дрожать, пока она удерживала опущенное положение, угрожая соприкосновением подбородка с холодным, твердым полом, и, бросив легкий взгляд в сторону, она увидела, что руки Итачи слегка дрожат.

"Ладно, вставай".

Она выдохнула и поднялась в исходное положение.

"Вниз."

Оранжевая снова опустилась на пол.

"Вверх."

И поднялась.

Остальная часть предварительных занятий прошла быстро, но Итачи обнаружил, что его руки, особенно бицепсы, и живот болят, а ноги словно налились свинцом, благодаря тому, что инструктор заставлял их делать приседания в той же манере "вниз-вверх", что и отжимания.

Как шиноби, такие упражнения были проще, и Итачи почти не чувствовал боли в мышцах после них; спарринг с Кисаме давал ему больше тренировки.

Впрочем, такого самочувствия следовало ожидать. Даже если он знал, как делать эти упражнения, как знал всю планировку комплекса Учиха, включая тайные убежища для пожилых и гражданских лиц, это тело было новым, а значит, не привыкшим к таким тренировкам, даже таким простым, как эти.

Вытерев лоб и посмотрев на Ицуку, он заметил, что она лежит на спине и тяжело дышит, со лба капает пот.

"Ты в порядке, Кэндо-сан?" спросил он.

Она покачала головой: "Не совсем, но я... прорвусь. Я не смогу достичь... своей цели, если... я сдалась... из-за этого".

"Хн. Но, если позволите, Кэндо-сан, не наклоняйтесь, когда пытаетесь перевести дыхание. Стойте прямо, держа руки за головой, чтобы не сдавливать легкие и получать как можно больше кислорода". посоветовал Итачи.

Ицука подчинилась, выпрямилась и сцепила руки, упираясь ими в затылок. Итачи наблюдал, как она делает более глубокие вдохи, и темп, в котором она это делала, резко замедлился.

Как только дыхание пришло в норму, Ицука усмехнулась и потерла руки, явно готовая к тому, что инструкторы будут делать дальше.

"Лучше?" спросил Итачи, бросив взгляд мимо нее, чтобы посмотреть, что остальные дети, кроме блондина с хвостом, у которого явно была та же идея, что и у него, все еще согнуты и пытаются, но безуспешно, восстановить дыхание.

Когда он заметил, что Итачи смотрит в его сторону, блондин, казалось, сжался в комок и быстро отвел взгляд.

Орангет кивнул: "Конечно, спасибо, Яоёрозу-сан".

<http://tl.rulate.ru/book/73548/2033337>